

Александр Попов

Мы встречаемся в дни, кратные любви. Их пять в каждом месяце. Этот выпал на пятницу. Я в который раз безуспешно пытался закрыть ее от всего и всех поцелуями. У нас с ней нет слов, нам хватает губ и пальцев. Я ловил ее глаза в свои — у нас игра такая: кто чьи глаза догонит. В этот раз произошло невероятное — она заговорила, осыпала меня словами, поразила их изобилием и смыслом.

— Милый, на тебя солнце упало. Прости, мне хотелось разглядеть тебя всего до последней капельки. А оно услышало и свалилось мне на помощь. Не пугайся, лежи и не двигайся, я сейчас сниму его с тебя.

Я замер от необычности слов, от бега пальцев на спине, от солнца.

А глаза мои ее глаза поймали и тонули в них от счастья. Очнувшись, с восторгом стал уходить от себя, проникая во все ее глубины. Чуть-чуть бы и успел. Мы взорвались. Дрожали окна, с потолка, со стен пошел снег, жесткий, сухой, колючий. Стонали двери, шкафы плакали посудой, заблажил кот, собака волком завывала. За окном машины давились сигналами. Послышались испуганные крики людей. И тут меня прорвало:

— Солнышко мое, прости, так сильно, как я тебя люблю, любить нельзя. Видишь, что любовь моя натворила.

— Ну и пусть, все пусть.

— Нет, нет! Так не должно быть.

— Ну, что ты такое говоришь, успокойся, обними меня. Это где-то там взорвалась машина или газ, не уходи, не смей думать.

— Нет, пойду, кажется, там из-за нас пострадали

Иллюстрация: Александр Данилов

люди. Я мигом оделся, выскочил на улицу. Она была полна людьми и небом, свалившимся на них.

— Что случилось, что?

— Самолет взорвался там.

— Его ракетой сбили.

По низкому небу шел огромный белый шов. Хотелось вернуться к ней, в ее тепло. Дозвониться не смог, сотовая связь пропала. Было страшно и стыдно перед людьми, что наша любовь сотворила такое. Кто-то кричал об инопланетянах, о комете, которой давно грозили. Люди не знали, что это мы с ней осмелились так любить друг друга.

Я шел и каялся, а под ногами скрипели выпавшие из окон стекла. Не терпелось хоть кому-то признаться в вине, но слов не находилось, голова была пустой, звонкой от вины и счастья.

Неделя минула, а я до сих пор не могу понять кто, как, откуда в меня сказал: «Места в мире много и времени у него достаточно, да вот только редкие места и несчастное время любовью именуется, а так все люди, люди, люди...»

В разных частях тела время по-разному течет, руки и губы из счастья слеплены, а сердце о людях ломит.

Простите нас, если сможете, мы с того утра громкость в любви поубавили. Особенное спасибо администрации города и страны, не наказали, не преследуют и окна не за наш счет вставляют.

Те, кто догадался, — подходят, благодарят, жить при новых стеклах светлее стало.

